

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

УДК 930.85

DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-1-163-178

М. В. Кирчанов

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

ФРОНТ ЗАЩИТНИКОВ ИСЛАМА КАК ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНДОНЕЗИЙСКОГО КРАЙНЕ КОНСЕРВАТИВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 2010-Х ГОДОВ

КИРЧАНОВ Максим Валерьевич —

д-р ист. наук, доц. каф. регионоведения и экономики зарубежных стран,
каф. истории зарубежных стран и востоковедения исторического факультета,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
(394068, Россия, г. Воронеж, Московский просп., 88, стр. 8).

E-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

Аннотация. Автор анализирует Фронт защитников ислама как крупнейшую в Индонезии легальную организацию сторонников религиозно мотивированного политического радикализма, которая существовала с 1998 по декабрь 2020 г., когда ее деятельность была остановлена властями. Предполагается, что религиозно мотивированный радикализм развивается как гетерогенное явление, а его системной особенностью является вторичный характер. Поэтому Фронт исследуется в контекстах новейшей истории исламской альтернативы процессам демократического транзита, модернизации и тенденций секуляризации. Автор полагает, что радикалы Фронта не смогли предложить оригинальную политическую программу, а их идеология выявила фрагментарность индонезийского общества и неспособность некоторых традиционных групп интегрироваться в динамично меняющийся социум. Автор анализирует различные формы интеллектуальной активности резко консервативных радикалов,

включая критику либерализма, неприятие секуляризации, отрицание модернизации в целом и ее крайних проявлений в частности. Автор полагает, что после запрещения Фронта в декабре 2020 г. пользующийся исламской мотивацией политический радикализм в современной Индонезии вступает в новый этап своего развития. С одной стороны, делигитимация Фронта может послужить стимулом для активизации других радикально настроенных групп в Индонезии. С другой стороны, юридическая маргинализация сторонников радикально понятой идеологии религиозного характера и их вытеснение за пределы правового пространства могут стать побудительным мотивом для роста экстремизма и смены тактики приверженцев крайних течений в индонезийском исламе.

Ключевые слова: политический ислам, Индонезия, Фронт защитников ислама, антилиберализм, антисекуляризм, традиционализм, антимодерн.

Для цитирования: Кирчанов М. В. Фронт защитников ислама как ведущая организация индонезийских исламистов во второй половине 2010-х годов // Ислам в современном мире. 2022; 2: 163–178;

DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-2-163-178

Статья поступила в редакцию: 01.01.2022

Статья принята к публикации: 01.05.2022

Введение

На современном этапе развития ислама в его функционировании как на национальном, так и на международном уровнях заметны две содержательно противоположные тенденции. Если часть мусульманских интеллектуалов настаивают на необходимости вынужденной или добровольной интеграции уммы в новые реалии глобализирующегося мира, то другие богословы склонны актуализировать важность не изменения, но сохранения и последовательной защиты мусульманских традиций. Поэтому тенденции к развитию мусульманского модернизма и либерализма, попытки синтеза норм ислама и западных ценностей в культурных и интеллектуальных пространствах как мусульманских стран, так и государств Запада, где представлены крупные сообщества мусульман, сосуществуют с противоположными тенденциями ультраконсервативного толка.

Именно радикальные тренды в современных условиях развиваются в обстановке возрастания их роли, а сам исламский радикализм в дискурсе западных СМИ и некоторых экспертов, специализирующихся на обслуживании нарратива об исламе как угрозе и формировании негативного образа мусульман, успел, к сожалению, стать общим местом. Рост исламофобии, а также усиление тенденции к активизации радикального ислама, которые действительно характерны для ряда стран, ставят

перед исследователями задачи анализа подобных явлений. Среди стран, где, с одной стороны, мусульмане составляют большинство населения, а, с другой — в политическом спектре заметны тенденции к активизации радикальных настроений, особое место занимает Индонезия.

Цель и задачи статьи

Целью статьи является анализ развития идеологии Фронта защитников ислама как крупнейшей легальной радикальной организации в Индонезии во второй половине 2010-х гг., а также попыток активизации ее деятельности, предпринятых лидером Фронта Мухаммадом Ризиком Шихабом (известным также как Хабиб Ризик), что предшествовало ее запрещению в декабре 2020 г. В число задач статьи входит выяснение особенностей идеологии Фронта, изучение содержательной стороны его дискурса, рассмотрение направлений его развития во второй половине 2010-х гг.

Историография

Исламу как фактору политического и социального развития Индонезии посвящена значительная отечественная литература, но эти исследования, как правило, носят чрезвычайно общий характер¹ или сфокусированы на частных аспектах истории и актуального состояния ислама, включая его либеральные тренды², а проблемы радикальных религиозно мотивируемых течений³ изучаются в меньшей степени. Похожая динамика заметна и в зарубежной историографии⁴, где значительная часть текстов сфокусирована на либеральных⁵ и модернистских тенденциях в развитии индонезийского ислама⁶, а спектр интерпретаций этого явления варьируются от академически критических оценок⁷ до приме-

¹ Ефимова Л. М. Ислам и власть в современной Индонезии: поиски баланса в условиях демократии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. 2. № 4. С. 69–87.

² Кирчанов М. В. Либеральный ислам в современной Индонезии: основные векторы идеологического развития в первой половине 2010-х гг. // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2016. № 1. С. 99–110.

³ Гаджиев Т. Ф. Ещё раз к вопросу об исламизации Индонезии // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2020. Т. 16. № 1. С. 193–210.

⁴ Harsono A. Race, Islam and Power: Ethnic and Religious Violence in Post-Suharto Indonesia. Monash: Monash University Publishing, 2019. 256 p.

⁵ Wahib A. Liberal Islam in Indonesia: Jaringan Islam Liberal on Religious Freedom and Pluralism. Saarbrücken: LAP Verlag, 2012. 124 p.

⁶ Abdullah D. Progressive Islam: The Rich Liberal Ideas of the Muslim Faith. L.: MECCA Institute Publishing, 2021. 110 p.

⁷ Suharto U. Pemikiran Islam Liberal: Pembahasan Isu-isu Sentral. Jakarta: Dewan Pustaka Fajar, 2017. 158 p.

нения радикальной постмодернистской эпистемологии в контекстах теории деконструкции, политического воображения и изобретения традиций¹, что автоматически делает сюжеты, связанные с религиозно окрашенным политическим радикализмом², менее представленными, хотя анализ подобной проблематики в других регионах³ ведется более активно.

Политический ислам в Индонезии: общие характеристики

Современная Индонезия не только принадлежит к числу стран с преобладанием мусульман, составляющих 88% населения, но и относится к тем регионам, где проникший извне ислам стал важным фактором социального и культурного синтеза, интегрировался в местные доисламские контексты, что привело к появлению уникального исторического явления, обозначаемого как «индонезийский ислам», характеризующийся рядом особенностей, которые отличают его от арабского ислама. Эти особенности, связанные с изолированным существованием индонезийского ислама, его длительным функционированием в условиях голландского колониализма, бытованием в гетерогенной с этнической точки зрения среде, с противоречивым положением уммы в период авторитарного режима и существованием среди неавраамистических религий, отражаются на одновременном софункционировании модернистских (либеральных) и традиционалистских (радикальных) тенденций в рамках развития уммы в современной Индонезии.

При том, что индонезийская конституция декларирует равноправие между приверженцами различных религий, степень реального следования религиозным канонам и предписаниям ислама в Индонезии как стране, динамично меняющейся в современном глобализирующемся мире, различна. Следует признать, что политические процессы XX века (рост национализма, деколонизация, эксперименты Сукарно и авторитаризм Сухарто, гонения периода «нового порядка», демократизация) значительно повлияли на развитие индонезийского ислама, предопределив неизбежность его политизации в условиях перехода к демократии, начавшегося в 1998 г.

Поэтому на современном этапе ислам относится к числу факторов, в достаточной степени заметных в политической жизни: Партия

¹ Riyanto A. Wacana Islam Liberal: Analisis artikel di Media On-line Jaringan Islam Liberal // Spektrum. Jurnal Ilmu Politik Hubungan Internasional. 2008. Vol. 5. No. 2. P. 53–71.

² Matesan I. E. The Violence Pendulum: Tactical Change in Islamist Groups in Egypt and Indonesia. Oxford: Oxford University Press, 2020. 288 p.

³ Spencer R. The History of Jihad: From Muhammad to ISIS. L.: Bombardier Books, 2018. 448 p.

национального мандата (Partai Amanat Nasional), Партия национального пробуждения (Partai Kebangkitan Bangsa) и Партия справедливости и процветания (Partai Keadilan Sejahtera) являются исламскими, как и общественные организации Мухаммадия (Muhammadiyah) и Нахдатул Улама (Nahdatul Ulama), которые наряду с Советом улемов Индонезии (Majelis Ulama Indonesia), Ассоциацией мусульманских студентов (Himpunan Mahasiswa Islam) и Учащимися мусульманами Индонезии (Pelajar Islam Indonesia) проявляют политическую активность.

На протяжении новейшей истории Индонезии (начиная с 1998 года) тенденции либерализации и радикализации исламских идеологий сосуществовали, а возникновение в религиозной и интеллектуальной жизни страны Фронта защитников ислама и Сети либерального ислама можно рассматривать как фактор политизации религии. В современной Индонезии политический ислам в его радикальных проявлениях отличается гетерогенностью форм организации при тождественности их идеологических предпочтений, включающих неприятие глобализации, осуждение модернизации ислама и критику его либерального течения.

Фронт защитников ислама: организационная характеристика

Ведущей религиозно окрашенной политической организацией, деятельность которой не была запрещена до последнего времени, являлся Фронт защитников ислама (Front Pembela Islam), основанный в 1998 году Мухаммадом Ризиком Шихабом¹. Свои ряды Фронт пополнял за счет студентов; представителей среднего класса, разочаровавшихся в светском политическом проекте; мигрантов из периферийных районов, не интегрированных в культуры потребления мегаполисов². В организационном плане Фронт выступал как политическая и милитаризированная организация, представленная Армией защитников ислама (Laskar Pembela Islam) во главе с Верховным лидером, в подчинении у которого находились имамы, вали, каиды, амиры и раисы, руководившие сторонниками в числе от 25 000 до 20 человек.

Активисты и сторонники Фронта воспринимали язык религиозного фанатизма³ как естественный и нормальный. Фронт на протяжении

---

¹ Faiz F. Front Pembela Islam: Antara Kekerasan dan Kematangan Beragama // Kalam. 2014. Vol. 8. No 2. P. 347–366.

² Zuhri S. The mosque as religious sphere: looking at the conflict over al-Muttaqun mosque // Regime change, democracy and Islam: the case of Indonesia. Jakarta: Islam Research Programme, 2013. P. 295–321.

³ Akhrani L. Front Pembela Islam: Menggali akar konflik beragama ditinjau dari fanatisme agama, prasangka agama dan intense konflik // Fenomena: Jurnal Psikologi. 2018. Vol. 1. No 1. P. 40–50.

своей истории не выработал четкой политической программы¹, его деятельность сводилась к демонстрациям и акциям устрашения, направленным против идеологических оппонентов², погрому баров, нападению на публичные дома³, что воспринималось его участниками как защита ислама от тлетворного западного влияния⁴. Например, активисты Фронта в 2008 году организовали нападение на региональный офис Национального альянса за свободу религии и убеждений в Монасе, а в 2016 году Фронт участвовал в столкновениях с полицией в рамках «Акции в защиту ислама», спровоцированной попыткой тогдашнего губернатора Джакарты, этнического китайца и христианина Басуки Тджахаджа Пурнама интерпретировать 51-й аят суры «Ал-Маида»⁵ на одном из митингов. В целом деятельность Фронта была подчинена тем консервативным и охранительным задачам относительно ислама, которые ставили перед собой его лидеры.

Фронт защитников ислама и международный радикальный ислам (середина 2010-х гг.)

Активизация деятельности Фронта защитников ислама произошла в середине 2010-х годов, когда его лидер Хабиб Ризик Шихаб выступил с рядом заявлений, которые положили начало открытой конфронтации организации с властями Индонезии. На протяжении 2014–2016 гг. Хабиб Ризик Шихаб неоднократно подчеркивал решимость Фронта вести борьбу за внедрение законов шариата как единственно действующих на территории Индонезии. Кроме того, лидер Фронта заявлял, что джихад как борьба против немусульман во всем мире оправдан, так как мусульмане выступают жертвами угнетения, которое не может быть преодолено без установления Всемирного исламского халифата.

По мнению Хабиба Ризика Шихаба, мусульманам следовало бы преодолеть свои внутренние противоречия и консолидироваться ради

---

¹ *Facal G.* Islamic Defenders Front Militia (Front Pembela Islam) and its Impact on Growing Religious Intolerance in Indonesia // *TRaNS: Trans-Regional and -National Studies of Southeast Asia*. Vol. 8. No 1. P. 7–20.

² *Syaefudin M.* Reinterpretasi gerakan dakwah Front Pembela Islam (FPI) // *Jurnal Ilmu Dakwah*. 2014. Vol. 34. No 2. P. 259–276.

³ *Aji A.* FPI: 1.500 Anggota akan sweeping prostitusi & judi di Riau // *Merdeka*. 2013. Juni 7. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.merdeka.com/peristiwa/fpi-1500-anggota-akan-sweeping-prostitusi-judi-di-riau.html> (дата обращения: 25.12.2021).

⁴ *Jahroni J.* Defending the Majesty of Islam: Indonesia's Front Pembela Islam (FPI) 1998–2003 // *Studia Islamika*. 2004. Vol. 11. No 2. P. 197–256.

⁵ *Ahmad Dhani Kirim Surat untuk El, Singgung Kasus Ahok* // *CNN Indonesia*. 2019. Maret 5. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.cnnindonesia.com/nasional/20190305200417-12-374800/ahmad-dhani-kirim-surat-untuk-el-singgung-kasus-ahok> (дата обращения: 25.12.2021).

борьбы с Западом как общим врагом. При этом Хабиб Ризик Шихаб призывал индонезийских мусульман «объединиться и работать вместе для осуществления джихада на основе шариата, не убивая и не нанося увечий гражданским лицам, не участвующим в войне, независимо от их мазхаба или религии», но подобные утверждения носили исключительно декларативный характер, так как другие высказывания лидера Фронта практически полностью их дезавуировали. В частности, с одной стороны, лидеры Фронта защитников ислама признавали авторитет и руководящее положение Ал-Каиды¹ во главе с Айманом аз-Завахири, позитивно оценивая также деятельность Мухаммада ал-Джавлани в Сирии и войска Абу Бакра ал-Багдади в Ираке². С другой — Фронт крайне негативно воспринял осуждение салафитов, ашаритов, «Братьев-мусульман» и «Хизбут Тахрир» со стороны руководства индонезийских мусульман, ставя ему в упрек то, что оно непоследовательно в своем отношении к сторонникам либерального ислама³. Такая позиция руководства Фронта не только не встретила понимания со стороны властей и большинства представителей индонезийской уммы, но и содействовала бóльшей поляризации сил в индонезийском исламе. При этом большинство мусульманских организаций Индонезии не приняли программу радикалов, предпочтя от них дистанцироваться.

Фронт защитников ислама, 2016–2018

Спорные заявления Хабиба Ризика Шихаба середины 2010-х годов, которые фактически оправдывали экстремизм в регионе Ближнего Востока, не содействовали росту его популярности в Индонезии, в результате Фронт не смог стать уважаемой политической организацией, постепенно превращаясь в маргинальное и даже скандальное движение. Так, на протяжении 2016–2017 гг. активисты Фронта успели стать участниками нескольких судебных процессов, где они обвинялись в клевете на официальную идеологическую доктрину Индонезии (панчасилу), а сам лидер движения регулярно позволял высказывания, которые оскорбляли руководство страны, а панчасила и вовсе была названа им «жопой» (sic! — М. К.)⁴.

¹ Организация признана террористической в соответствии с законодательством Российской Федерации и запрещена решением Верховного Суда Российской Федерации № ГКПИ 03–116 от 14.02.2003.

² Sikap FPI Soal Issue ISIS; FPI Dukung Pendirian Khilafah & Harapkan Persatuan Mujahidin // Panjimas. 2014. August 10. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.panjimas.com/news/2014/08/10/sikap-fpi-soal-issue-isis-fpi-dukung-pendirian-khilafah-harapkan-persatuan-mujahidin/> (дата обращения: 25.12.2021).

³ Bantahan Habib Rizieq Shihab Terhadap Ustadz Yazid Jawas. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DZdjU2H6hpA> (дата обращения: 25.12.2021).

⁴ Karmini N. Firebrand Indonesian cleric returns from 3-year Saudi exile // The Associated Press. 2020. November 10. [Электронный ресурс] // URL: <https://apnews.com/article/international-news-virus-outbreak-saudi-arabia-jakarta-indonesia> (дата обращения: 25.12.2021).

Пытаясь привлечь к себе внимание, Фронт выступал и с популистскими инициативами. Например, в январе 2017 года его лидеры пытались инициировать изъятие из обращения банкнот, на которых якобы были изображены серп и молот, воспринятые исламистами как символы коммунистической пропаганды. В результате предприятие Фронта не получило реализации, а его лидер вновь стал участником судебных разбирательств, так как был обвинен в оскорблении национальной валюты. Опасаясь дальнейшего судебного преследования, Хабиб Ризик Шихаб 26 апреля 2017 года выехал в Саудовскую Аравию, вероятно предполагая арест по обвинению в... отправке по электронной почте изображений порнографического характера Фирзе Хусейн, которая и обратилась в полицию¹.

Перебравшись в Саудовскую Аравию, лидер Фронта нарушил местное миграционное законодательство, поскольку находился на территории страны с просроченной визой и вывешивал из окна дома, в котором проживал, флаг ИГИЛ². Хабиб Ризик Шихаб позиционировал себя как политического эмигранта, настаивая, что официальная Джакарта препятствует его возвращению, хотя посол Индонезии в Саудовской Аравии отрицал это³. Пребывание в Саудовской Аравии несколько снижало шансы лидера Фронта предстать перед судом в Индонезии, где полиция продолжала расследовать заведенные против него уголовные дела. Находясь в Саудовской Аравии, Хабиб Ризик Шихаб не переставал руководить деятельностью Фронта, который к 2019 году сосредоточил свою активность на критике политики индонезийских властей.

Поздний этап истории Фронта защитников ислама: 2019–2020 гг.

Одной из форм критики властей Индонезии со стороны Фронта на позднем этапе его истории стало издание фетв, которые имели для мусульман рекомендательный характер, но некоторые их положения были восприняты властями как ставящие под сомнение светские основы индонезийской государственности. В то же время, по мнению лидеров Фронта, только

---

¹ Polisi Tetapkan Habib Rizieq Jadi Tersangka Kasus Pornografi // Detik News. 2017. Mei 29. [Электронный ресурс] // URL: <https://news.detik.com/berita/d-3514174/polisi-tetapkan-habib-rizieq-jadi-tersangka-kasus-pornografi>

² Kahfi K. Saudi authorities question Rizieq over 'extremist' flag at his house in Mecca // The Jakarta Post Jakarta. 2018. November 7. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.thejakartapost.com/news/2018/11/07/saudi-authorities-question-rizieq-over-extremist-flag-at-his-house-in-mecca.html> (дата обращения: 25.12.2021). Организация признана террористической в соответствии с законодательством Российской Федерации и запрещена решением Верховного Суда Российской Федерации N АКПИ14–1424С от 29.12.2014.

³ Immigration denies Rizieq is banned from coming home // The Jakarta Post. 2019. November 12. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.thejakartapost.com/news/2019/11/11/immigration-denies-rizieq-is-banned-from-coming-home.html> (дата обращения: 25.12.2021).

их организация была в состоянии «защитить безопасность религии, а также целостность нации и государства» перед угрозой политического краха существующего режима, обвиняемого Фронтом в коррупции, фальсификации выборов и заискивании перед иностранцами¹.

30 мая 2019 года Фронт издал фетву, в которой перечислялись «прегрешения» властей Индонезии перед исламом. В вину светским элитам ставилось преследование сторонников «правильного» ислама; государственная поддержка «богохульников религии» и «еретических сект»; ограничение свободы слова; создание особых условий и преференций для иноверцев². Поэтому, некоторые сторонники Фронта брали под сомнение принципы панчасилы, указывая на то, что они формируют основы государственности, которые не позволяют мусульманам полностью ассоциировать себя с Индонезией³. В августе 2019 года в центре критики со стороны Фронта оказался посол Индонезии в Саудовской Аравии, названный ими «невежественным сторонником тирании» и обвиненный в незнании норм ислама и в нарушении правил совершения намаза⁴.

Другие фетвы политической направленности касались выборов⁵, так как сторонники Фронта не забыли инцидент с бывшим губернатором Джакарты, ставший поводом для обвинения светских политиков или политиков-христиан в богохульстве по отношению к мусульманам. В этой ситуации лидеры Фронта предостерегали верующих от голосования за партии, которые, по их мнению, совершали богохульные действия, включавшие в себя искажения Корана; преследование улемов, несогласных с политикой властей; роспуск массовых организаций мусульман, неподконтрольных государству; угнетение индонезийских мусульман в угоду иноверцам. Примечательно, что среди этих обвинений ошибки в управлении страной⁶ как собственно политическая претензия фигурировали на последнем месте, а основные сферы раскола между Фронтом и властями лежали именно в религиозной плоскости.

¹ Maklumat Penting Front Pembela Islam Menghadapi Situasi Politik Saat Ini // FPI. 2019. April 16. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fpi-online.com/2019/04/maklumat-penting-front-pembela-islam.html> (дата обращения: 25.12.2021).

² Seruan Imam Besar HRS Untuk Umat Islam Indonesia, Do'a Senjata Mu'min // FPI. 2019. Mei 30. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fpi-online.com/2019/05/seruan-imam-besar-hrs-untuk-umat-islam.html> (дата обращения: 25.12.2021).

³ Habib Rizieq Syihab: Pancasila Adalah Dasar Negara Bukan Pilar Negara // FPI. 2019. Agustus 25. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fpi-online.com/2019/08/pancasila-adalah-dasar-negara-bukan.html> (дата обращения: 25.12.2021).

⁴ Tgk Muslim Menanggapi Fitnah Keji Dubes RI Untuk Saudi Terkait HRS Srobot Doa Di Pemakaman Mbah Moen // FPI. 2019. Agustus 09. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fpi-online.com/2019/08/tgk-muslim-menanggapi-fitnah-keji-dubes.html> (дата обращения: 25.12.2021).

⁵ Fatwa Habib Rizieq: Haram Pilih Capres Dan Caleg Dari Partai Pendukung Penista Agama // FPI. 2019. Januari 29. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fpi-online.com/2019/01/fatwa-habib-rizieq-haram-pilih-capres.html> (дата обращения: 25.12.2021).

⁶ Fatwa Imam Besar Umat Islam Indonesia Habib Muhammad Rizieq Syihab: Haram memilih capres & caleg yang diusung partai pendukung penista agama // FPI. 2018. Desember 10. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fpi-online.com/2018/12/fatwa-imam-besar-umat-islam-indonesia.html> (дата обращения: 25.12.2021).

Другие фетвы касались вопросов веротерпимости и межконфессиональных отношений в Индонезии. Хабиб Ризик Шихаб 25 декабря 2019 года, в день Рождества по григорианскому календарю, отреагировал на ставшие «модными» в интеллектуальном дискурсе Индонезии дискуссии о толерантности, издав фетву, в которой он, с одной стороны, призывал мусульман быть веротерпимыми, не принуждать представителей других религий, не разрушать культовые немусульманские места, помогать иноверцам в случае стихийных бедствий и не обманывать их при ведении совместного бизнеса, но, с другой — подвергал резкой критике практику религиозного синкретизма и смешение шариата с другими правовыми нормами, а также осуждал оправдание мусульманами факта существования других конфессий в Индонезии, их участие в религиозных немусульманских праздниках, заключение межконфессиональных браков и согласие на то, чтобы государственные должности занимали немусульмане¹.

Теоретики Фронта также высказали свои суждения по этому вопросу, указывая на недопустимость для мусульман не только праздновать Рождество, но даже поздравлять с этим праздником своих христианских соседей, мотивируя это тем, что христиане, по мнению Хабиба Ханифа Бин Абдуррахмана Ал-Афона, неверно интерпретируют фигуру Христа: «С точки зрения христиан, Рождество — это день рождения Иисуса как Сына Божьего, в то время как для мусульманина — это смертный приговор, который не может и не должен быть связан с Богом, так почему же мы должны поздравлять с днем, который, как считается, свидетельствует об общении с Богом, когда в наших глазах — это самое обычное беззаконие?.. Мы должны поддерживать терпимость, и поэтому я согласен с призывами делать добро немусульманам... но толерантность не обязательно состоит в пожелании счастливого Рождества. В Индонезии мы всегда жили в мире и терпимости с христианами, не желая им счастливого Рождества... и все было без проблем»².

Фронт защитников ислама: от возвращения лидера до запрещения деятельности

На протяжении 2019–2020 гг. не только стратегия веротерпимости, но и политика властей в отношении религии, а также антивирусных ограничений стали предметом ожесточенной критики со стороны

¹ Habib Rizieq Syihab: Toleransi Dalam Islam // FPI. 2019. Desember 25. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fpi-online.com/2019/12/habib-rizieq-syihab-toleransi-dalam.html> (дата обращения: 25.12.2021).

² Habib Hanif Bin Abdurrahman Al Athos: Meninjau Ulang Fatwah «Selamat Natal» Habib Ali Al-Jufri // FPI. 2019. Desember 09. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fpi-online.com/2019/12/habib-hanif-bin-abdurrahman-al-athos.html> (дата обращения: 25.12.2021).

Фронта. Это совпало с активизацией попыток со стороны органов власти, озабоченной возвращением Хабиба Ризика Шихаба из Саудовской Аравии, положить конец деятельности Фронта. 10 ноября 2020 года лидер Фронта прибыл в Джакарту, что вызвало реакцию посла Индонезии в Эр-Рияде, назвавшего это возвращение депортацией¹, в то время как сам лидер Фронта грозился подать в суд на любого, кто обвинит его в нарушении иммиграционного законодательства².

По возвращении в Индонезию лидер Фронта игнорировал антиковидные ограничения и даже организовал свадьбу своей дочери, куда прибыло 10 тысяч гостей, что спровоцировало рост заболеваемости. При этом попытки полиции задержать Хабиба Ризика Шихаба привели к столкновению и убийству шести его телохранителей³. В то время как активисты Фронта продвигали образ своего лидера как политического эмигранта и жертвы преследований со стороны несправедного режима «плохих людей»⁴, власти Джакарты инициировали в ноябре 2020 года разбор рекламных щитов с изображением Хабиба Ризика Шихаба, что вынудило его сторонников делать вызывающие заявления, которые сводились к угрозам: «если сегодня вы уберете одного Хабиба Ризика Шихаба — завтра их будут тысячи»⁵. Впрочем, это не повлияло на политику властей, направленную на подавление радикальных течений религиозно окрашенного толка.

Если власти воспринимали вооруженных сторонников Фронта как террористов, а улемов — как пропагандистов террора, то сами теоретики движения считали своих погибших соратников мучениками⁶, а радикальных богословов — праведными мусульманами⁷. В условиях роста противоречий между Фронтом и властями, которые предприняли ряд шагов, направленных на закрытие школ Фронта, где преподавались ультраконсервативные, радикально политизированные трактовки

¹ Indonesian Ambassador Says Rizieq Shihab on Deportation List // Tempo. 2020. November 6. [Электронный ресурс] // URL: <https://en.tempo.co/read/1402754/indonesian-ambassador-says-rizieq-shihab-on-deportation-list> (дата обращения: 25.12.2021).

² Rizieq Ancam Tak Terima Dituduh Overstay, Dubes RI: Hahaha...Lucu dan Aneh // Suara. 2020. November 6. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.suara.com/news/2020/11/06/114244/rizieq-ancam-tak-terima-dituduh-overstay-dubes-ri-hahahalucu-dan-aneh> (дата обращения: 25.12.2021).

³ Ernes Y. 6 Pengikut Habib Rizieq Tewas Ditembak di Tol, Begini Penjelasan Polisi // Detik News. 2020. Desember 07. [Электронный ресурс] // URL: <https://news.detik.com/berita/d-5284900/6-pengikut-habib-rizieq-tewas-ditembak-di-tol-begini-penjelasan-polisi> (дата обращения: 25.12.2021).

⁴ Berikan Sambutan Di Markaz Syariah, Habib Rizieq Syihab Bongkar Upaya Kriminalisasi Terhadap Dirinya // FPI. 2020. November 11. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fpi-online.com/2020/11/berikan-sambutan-di-markaz-syariah.html> (дата обращения: 25.12.2021).

⁵ Rosyid T. Kau Copot Satu Baiho Habib Rizieq Syihab, Kami Akan Pasang Kembali Seribu // FPI. 2020. November 23. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fpi-online.com/2020/11/tony-rosyid-kau-copot-satu-baiho-habib.html> (дата обращения: 25.12.2021).

⁶ Pernyataan Sikap Umat Islam Kaltim Atas Syahidnya 6 Laskar FPI dan Penangkapan IB-HRS // FPI. 2020. Desember 15. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fpi-online.com/2020/12/pernyataan-sikap-umat-islam-kaltim-atas.html> (дата обращения: 25.12.2021).

⁷ Permohonan Prapradilan Atas Sah Atau Tidaknya Penahanan Habib Rizieq Syihab // FPI. 2020. Desember 15. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fpi-online.com/2020/12/permohonan-prapradilan-atas-sah-atau.html> (дата обращения: 25.12.2021).

исламского вероучения¹, теоретики первого нередко провоцировали полицию, что вело к жертвам среди рядовых «защитников ислама». Они объявлялись мучениками, а полиция обвинялась в насилии по отношению к праведникам и «преступлениях против человечности»². Последовательная политика властей и отказ от диалога с радикалами способствовали их активизации, и 3 декабря 2020 года идеологи Фронта на одном из митингов уже открыто декларировали свои антиправительственные предпочтения, позиционируя свое движение как инициативу, направленную «против зла и тирании» властей³. В целом свое политическое кредо сторонники Фронта в условиях последовательной поляризации с властями предпочли сформулировать максимально кратко, риторически сведя его к базовым вероучительным утверждениям — «Аллах — мой Господь, Мухаммад — мой Пророк, Ислам — моя Вера, Коран — моя книга»⁴, — отвергая, таким образом, светские основы государственности, декларируемые в Конституции.

В условиях, когда сторонники Фронта последовательно продвигали свою позицию, а власти взяли курс на пресечение его деятельности, к концу 2020 года конфликт между Фронтом защитников ислама и светскими властями страны достиг пика, что выразилось в аресте Хабиба Ризика Шихаба и формальном запрещении организации.

Выводы

Подводя итог сказанному, примем во внимание ряд факторов, связанных с развитием Фронта защитников ислама как влиятельной организации в Индонезии, ставшей в 2000–2010-е годы монопольным выразителем интересов сторонников религиозно окрашенного политического радикализма в обществе.

Радикальные толкования религиозных идей, представленные Фронтом защитников ислама, не относились к числу доминирующих трендов, которые определяли основные векторы истории и траектории развития индонезийского ислама в 2010-е гг. Политическая динамика в стране,

---

¹ Jawaban Habib Rizieq Syihab Atas Surat Somasi PT. PN VIII Atas Fitah Penyerobotan Tanah Ponpes Markaz Syariah // FPI. 2020. Desember 23. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fpi-online.com/2020/12/jawaban-habib-rizieq-syihab-atas-surat.html> (дата обращения: 25.12.2021).

² Melalui Sekum FPI, Habib Rizieq Syihab Minta Ungkap Kasus Penembakan 6 Syuhada Ke Seluruh Dunia // FPI. 2020. Desember 23. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fpi-online.com/2020/12/melalui-h-munarman-sh-habib-rizieq.html> (дата обращения: 25.12.2021).

³ Surat Cinta FPI NTB Untuk Para Pendemo Habib Rizieq Shihab // FPI. 2020. Desember 03. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fpi-online.com/2020/12/surat-cinta-fpi-ntb-untuk-para-pendemo.html> (дата обращения: 25.12.2021).

⁴ The Great Nasyid From Asyiqin Annabi «Labaikha Yaa Habib» Dedicated To IB-HRS And Six Syuhadaa' // FPI. 2020. Desember 20. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fpi-online.com/2020/12/the-great-nasyid-from-asyiqin-annabi.html> (дата обращения: 25.12.2021).

монополизация процессов принятия и реализации политических решений светскими партиями и связанными с ними бизнес-группами показали, что Индонезия миновала переход от авторитаризма к демократии, сохранив светский характер государственности. Поэтому такие процессы, как демократизация, модернизация и секуляризация, не могли содействовать усилению радикализма в гуманитарной и религиозной сфере, скорее, наоборот, они стимулировали его маргинализацию.

Радикализм в современной Индонезии отличается своим вторичным, реакционным характером. Поэтому не внутренние, но внешние факторы (модернизация, секуляризация) стали стимулами к его появлению. Радикализм не смог предложить четкой программы, политической и идеологической альтернативы светским тенденциям, так как он развивался гетерогенно, а его внутренняя неоднородность существенно замедляла темпы консолидации религиозно-политического дискурса в его радикальной версии. Поэтому ультраправая исламская альтернатива в Индонезии 2010-х гг. была не в состоянии успешно и эффективно конкурировать с секулярными политическими трендами, которые стабильно поддерживались консолидировавшимся гражданским обществом. В этой ситуации избиратели предпочитали отдавать свои голоса именно светским партиям, полагая, вероятно, что в современном обществе интересы региональных или социальных групп более конкретны и ясны, чем интересы уммы. В условиях непонимания со стороны политически активной части общества сторонники религиозно оправдываемого радикализма были вынуждены ограничиться идеологическими атаками на либерализм, вестернизацию и секуляризацию, поддержкой своих сторонников за рубежом, сочувствием радикалам Ближнего Востока, помощью палестинским активистам и неизбежной в этой ситуации критикой сионизма.

Запрещение деятельности Фронта защитников ислама в декабре 2020 г. не изменило существенным образом расстановку сил в лагере сторонников религиозно оправдываемого радикализма в Индонезии, скорее поставив их деятельность «на паузу». Вытеснение радикалов за пределы правового поля повлияло на них несущественно, так как они и ранее не соотносили себя со светской индонезийской государственностью. Нельзя исключать вероятность фрагментации радикального дискурса, визуализацию его гетерогенности в политических пространствах, переход от политических методов борьбы к террору. Последнее, правда, представляется маловероятным, так как Индонезия относится к числу стран с эффективной системой противостояния подобным угрозам. В целом публичные радикальные политические трактовки религиозной картины мира в современной Индонезии продолжают существовать, оставаясь достаточно влиятельным политическим фактором, что свидетельствует о необходимости их дальнейшего междисциплинарного изучения в историческом и политологическом измерениях.

Литература

Гаджиев Т. Ф. Ещё раз к вопросу об исламизации Индонезии // Ислам в современном мире. 2020. Т. 16. № 1. С. 193–210.

Ефимова Л. М. Ислам и власть в современной Индонезии: поиски баланса в условиях демократии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. 2. № 4. С. 69–87.

Кирчанов М. В. Либеральный ислам в современной Индонезии: основные векторы идеологического развития в первой половине 2010-х гг. // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2016. № 1. С. 99–110.

Abdullah D. *Progressive Islam: The Rich Liberal Ideas of the Muslim Faith*. L.: MECCA Institute Publishing, 2021. 186 p.

Akhрани L. Front Pembela Islam: Menggali akar konflik beragama ditinjau dari fanatisme agama, prasangka agama dan intensi konflik // Fenomena: Jurnal Psikologi. 2018. Vol. 1. No 1. Pp. 40–50.

Facal G. Islamic Defenders Front Militia (Front Pembela Islam) and its Impact on Growing Religious Intolerance in Indonesia // TRaNS: Trans-Regional and National Studies of Southeast Asia. Vol. 8. No 1. Pp. 7–20.

Faiz F. Front Pembela Islam: Antara Kekerasan dan Kematangan Beragama // Kalam. 2014. Vol. 8. No 2. Pp. 347–366.

Harsono A. *Race, Islam and Power: Ethnic and Religious Violence in Post-Suharto Indonesia*. Monash: Monash University Publishing, 2019. 256 p.

Jahroni J. Defending the Majesty of Islam: Indonesia's Front Pembela Islam (FPI) 1998–2003 // *Studia Islamika*. 2004. Vol. 11. No 2. Pp. 197–256.

Matesan I. E. *The Violence Pendulum: Tactical Change in Islamist Groups in Egypt and Indonesia*. Oxford: Oxford University Press, 2020. 288 p.

Riyanto A. Wacana Islam Liberal: Analisis artikel di Media On-line Jaringan Islam Liberal // *Spektrum. Jurnal Ilmu Politik Hubungan Internasional*. 2008. Vol. 5. No. 2. Pp. 53–71.

Spencer R. *The History of Jihad: From Muhammad to ISIS*. L.: Bombar-dier Books, 2018. 448 p.

Suharto U. *Pemikiran Islam Liberal: Pembahasan Isu-isu Sentral*. Jakarta: Dewan Pustaka Fajar, 2017. 158 p.

Syaefudin M. Reinterpretasi gerakan dakwah Front Pembela Islam (FPI) // *Jurnal Ilmu Dakwah*. 2014. Vol. 34. No 2. Pp. 259–276.

Wahib A. *Liberal Islam in Indonesia: Jaringan Islam Liberal on Religious Freedom and Pluralism*. Saarbrücken: LAP Verlag, 2012. 124 p.

Zuhri S. The mosque as religious sphere: looking at the conflict over al-Muttaqun mosque // *Regime change, democracy and Islam: the case of Indonesia*. Jakarta: Islam Research Programme, 2013. Pp. 295–321.

References

- Gadzhiev, T. (2020). Yeshcho raz k voprosu ob islamizatsii Indonezii [Once Again on Islamisation of Indonesia]. *Islam v sovremennom mire: vnutrigosudarstvennyi i mezhdunarodno-politicheskii aspekty*. Vol. 16 (1). Pp. 193–210.
- Efimova, L. (2018). Islam i vlast' v sovremennoy Indonezii: poiski balansa v usloviyakh demokratii [Islam and Power in Contemporary Indonesia: Searching for Balance in Democracy]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problem razvitiya*. Vol. 2(4). Pp. 69–87.
- Kirchanov, M. (2016). Liberal'nyy islam v sovremennoy Indonezii: osnovnye vektory ideologicheskogo razvitiya v pervoy polovine 2010-kh gg. [Liberal Islam in Modern Indonesia: Main Vectors of Ideological Development in the First Half of the 2010s]. *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'*. 2016. Iss. 1. Pp. 99–110.
- Abdullah, D. (2021). *Progressive Islam: The Rich Liberal Ideas of the Muslim Faith*. L.: MECCA Institute Publishing, 186 p.
- Akhvani, L. (2018). Front Pembela Islam: Menggali akar konflik beragama ditinjau dari fanatisme agama, prasangka agama dan intensi konflik. *Fenomena: Jurnal Psikologi*. Vol. 1(1). Pp. 40–50.
- Facal, G. (2018). Islamic Defenders Front Militia (Front Pembela Islam) and its Impact on Growing Religious Intolerance in Indonesia. *TRaNS: Trans-Regional and -National Studies of Southeast Asia*. Vol. 8(1). Pp. 7–20.
- Faiz, F. (2014). Front Pembela Islam: Antara Kekerasan dan Kematangan Beragama. *Kalam*. Vol. 8(2). Pp. 347–366.
- Harsono, A. (2019). *Race, Islam and Power: Ethnic and Religious Violence in Post-Suharto Indonesia*. Momash: Monash University Publishing, 256 p.
- Jahroni, J. (2004). Defending the Majesty of Islam: Indonesia's Front Pembela Islam (FPI) 1998–2003. *Studia Islamika*. Vol. 11(2). Pp. 197–256.
- Matesan, I.E. (2020). *The Violence Pendulum: Tactical Change in Islamist Groups in Egypt and Indonesia*. Oxford: Oxford University Press, 288 p.
- Riyanto, A. (2008). Wacana Islam Liberal: Analisis artikel di Media On-line Jaringan Islam Liberal. *Spektrum. Jurnal Ilmu Politik Hubungan Internasional*. Vol. 5(2). Pp. 53–71.
- Spencer, R. (2018). *The History of Jihad: From Muhammad to ISIS*. L.: Bombardier Books, 448 p.
- Suharto, U. (2017). *Pemikiran Islam Liberal: Pembahasan Isu-isu Sentral*. Jakarta: Dewan Pustaka Fajar, 158 p.
- Syaefudin, M. (2014). Reinterpretasi gerakan dakwah Front Pembela Islam (FPI). *Jurnal Ilmu Dakwah*. Vol. 34(2). Pp. 259–276.
- Wahib, A. (2012). *Liberal Islam in Indonesia: Jaringan Islam Liberal on Religious Freedom and Pluralism*. Saarbrücken: LAP Verlag, 124 p.
- Zuhri, S. (2013). The mosque as Religious Sphere: Looking at the Conflict over al-Muttaqun Mosque. *Regime Change, Democracy and Islam: the Case of Indonesia*. Jakarta: Islam Research Programme. Pp. 295–321.

FRONT PEMBELA ISLAM AS A LEADING INDONESIAN FAR-RIGHT ISLAMIC ORGANISATION IN THE SECOND HALF OF THE 2010S

Abstract. The author analyses the Front of Defenders of Islam as the largest legal organisation of Indonesian supporters of political Islam, which existed in Indonesia from 1998 to December 2020, when its activities were stopped by the authorities. It is assumed that the religiously motivated political radicalism develops as a heterogeneous phenomenon, and its secondary character became its main feature. Therefore, the Front is analysed in the context of the recent history of the Islamic alternative to the processes of democratic transition and trends of modernisation and secularization also. The author believes that the radicals of the Front were unable to offer an original political program, and their ideology actualised the fragmentation of Indonesian society and the inability of some traditional groups to integrate into a dynamically changing society. The author analyses various forms of intellectual activities of religiously motivated political radicals, including criticism of liberalism, rejection of secularisation, denial of modernisation in general and its forms imagined as extreme in Indonesia by some intellectuals in particular. The author believes that after the prohibition of the Front in December 2020, far-right political Islam in modern Indonesia entered a new stage of its development. The delegitimation of the Front, on the one hand, could become an incentive for the revitalisation of other similar groups in Indonesia. On the other hand, the legal marginalisation of supporters of far-right political Islam and their displacement to the periphery of the legal space can become an incentive for the growth of extremism, inspiring change new tactics of adherents of extreme currents in Indonesian Islam.

Key words: Islam, far-right political Islam, Indonesia, Front of the defenders of Islam, anti-liberalism, anti-secularism, traditionalism, anti-modern

Maksim V. KYRCHANOV,

D. Sci. (Hist.), associate professor, Department of Regional Studies and Foreign Countries Economies, Faculty of International Relations; chair of Foreign History and Oriental Studies, Voronezh State University (bld. 8, 88, Moskovskiy Ave., Voronezh, 394068, Russian Federation).

РЕЦЕНЗИИ

